

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-90-97

УДК 330.522+316.334.2(045)

Социальные аспекты формирования активов домохозяйств как инструмента воспроизводства доверия

О.В. Рогач, Е.В. Фролова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье с использованием методов статистического и социологического анализа проведен анализ сберегательного поведения домохозяйств, современных практик формирования финансовых активов семей как социального инструмента воспроизводства доверия в экономических отношениях. Сделан вывод, что сберегательное поведение населения может рассматриваться как фундамент для трансфера сбережений населения в экономику. Однако установлено, что в 2023 г. россияне не реализовали свой сберегательный потенциал в полном объеме, закрепив распределение личных активов между банками и удержанием наличных средств «на руках». Атрибуция роста финансовых активов населения может прервать петлю недоверия, свойственную экономическим системам, которые находятся в состоянии кризиса. Делается заключение, что стратегическое значение для воспроизводства доверия имеет уровень финансовой грамотности населения; закрепление успешного паттерна распоряжения финансами домохозяйств будет способствовать воспроизводству доверия на макро- и микроуровне. Также установлено, что незначительная часть россиян демонстрирует сегодня верные инвестиционные установки, в том числе на долгосрочное инвестирование. Делается заключение, что склонность индивида к инвестированию своих средств определяется в первую очередь уровнем доверия к финансовым институтам, а не уровнем дохода. При этом отсутствие альтернативных финансовых инструментов также не оказывает решающего влияния на развитие инвестиционных практик.

Ключевые слова: доверие; социальные отношения; сберегательное поведение; финансовая грамотность; инвестиционная активность; домохозяйство; население; социальный институт

Для цитирования: Рогач О.В., Фролова Е.В. Социальные аспекты формирования активов домохозяйств как инструмента воспроизводства доверия. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(5):90-97. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-90-97

ORIGINAL PAPER

Social Aspects of the Formation of Household Assets as a Tool for the Reproduction of Trust

O.V. Rogach, E.V. Frolova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article uses statistical and sociological analysis methods to study how households save and how families build up their financial assets. It explores how this behaviour can help restore trust in economic relationships. The study reveals the savings habits of the population as a key factor in transferring savings to the economy. However, in 2023, Russians didn't fully use their savings potential securing the distribution of personal assets between banks and holding cash "on hand". By increasing the financial assets of the population, we can help break the cycle of mistrust that is common in economic systems during the crisis. The study also highlights the importance of financial literacy for building trust. If households can successfully manage their finances, this will contribute to trust at both the macro and micro levels. The research also shows that only a small proportion of Russians today have the right investment attitudes, including long-term investments. The willingness of individuals to invest their funds is primarily determined by their level of trust in financial institutions, rather than their income level. The absence of alternative financial instruments also doesn't have a significant impact on the development of investment practices.

Keywords: trust; social relations; savings behavior; financial literacy; investment activity; household; population; social institution

For citation: Rogach O.V., Frolova E.V. Social aspects of the formation of household assets as a tool for the reproduction of trust. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024; 14(5):90-97. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-90-97

ВВЕДЕНИЕ

В современных экономических условиях, по мнению О.А. Александровой, Л.Е. Ильичевой, О.А. Кондрашова и некоторых других экспертов, дефицит доверия способен вызывать финансовые кризисы, усиливать социальное неравенство и, как следствие, становиться значимым фактором ухудшения благополучия отдельных домохозяйств [1;2]. При этом наблюдается и обратная зависимость: снижение доходов населения приводит к росту протестных настроений и снижению уровня доверия к власти и финансовым институтам, в частности. Не удивительно, что в российском обществе особое внимание исследователей обращено на поиск инструментов популяризации успешных финансовых практик и сберегательного поведения домохозяйств. К примеру, в своей работе Н.В. Аликперова приводит результаты анализа факторов, оказывающих существенное влияние на финансовое поведение россиян [3]; О.Е. Кузина и Д.В. Моисеева обосновывают наличие взаимосвязи между установками домохозяйств на сбережение и доверием к финансовым институтам [4]. Также интерес для современной практики представляет работа М.Ю. Печаловой, в которой обосновывается трансформация инвестиционных и сберегательных стратегий россиян под воздействием внешних угроз [5]. В труде Е.В. Трутенко и Е.С. Конищева актуальность темы инвестиционно-контекстной атрибутики семейного благополучия также подтверждается результатами эмпирического исследования [6].

Актуальность обращения к вопросу формирования финансовых активов домохозяйств позволяет нам сделать вывод о существенном влиянии семейного опыта инвестирования, накопления и построения финансовых связей на воспроизводство доверия в экономических отношениях в целом. Конвертация финансовых активов населения в экономические отношения (например, в проекты инициативного бюджетирования) может рассматриваться как социальная практика развития доверия за счет нацеленности на долгосрочность, формирования убежденности в возврате вложенных средств и получении значимых преференций [7]. При этом финансовые активы домохозяйств создают основу для привлечения внутренних ин-

вестиций в экономику и социальную сферу, обеспечения стабильности общественного развития.

Важную роль в социальных практиках накопления финансовых активов населения играет такая форма, как получение / формирование наследственного капитала, семейного наследия. Отметим, что в российских реалиях данная социальная практика имеет существенные дисфункции, обусловленные разрывом финансовых связей между поколениями. Для российских семей характерно рассмотрение краткосрочных горизонтов владения финансовым активом, что может быть обусловлено закреплением в сознании населения негативного исторического опыта его неправового изъятия. [8]. Сделанное заключение позволяет с высокой долей вероятности предположить наличие взаимосвязи между разрывом финансовых связей поколений, отсутствием гарантий сохранения наследственного капитала и низким уровнем доверия.

МЕТОД

Цель авторского исследования заключалась в рассмотрении и научном осмыслении сберегательного поведения домохозяйств, современных практик формирования финансовых активов как инструмента воспроизводства доверия в современных экономических отношениях. Ставились вопросы по реализации социальных практик сберегательного поведения населения, необходимости развития финансовой грамотности россиян, проводился анализ инвестиционной активности населения. В материалах статьи используются материалы исследования, проведенного в рамках реализации фундаментальной НИР «Социальные механизмы формирования доверия в трансформирующихся экономических отношениях»¹. В качестве базовых методов исследования применялись: статистический и экономический анализ, анализ вторичных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ресурсная база российских домохозяйств, в части структуры их финансового портфеля, может

¹ ФНИР выполнен за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

быть неоднородной в разные периоды времени. Это связано с наличием специфичных шоков экономики, которые имели место в России: гиперинфляция, дефолт, пандемия, экономические санкции и пр. При этом снижение уровня доверия усиливает государственный контроль, что в свою очередь еще больше снижает доверие населения к финансовым институтам. Такой феномен в современной науке носит название «петли недоверия» и существенно лимитирует возможности финансового оздоровления домохозяйств.

Вместе с тем проведенный авторами анализ финансовых ресурсов домохозяйств за последние 5 лет демонстрирует существенный потенциал роста (см. *таблицу*). Опираясь на данные Банка России, можно сделать вывод, что атрибуция роста финансовых активов населения может прервать петлю недоверия, свойственную экономическим системам, которые находятся в состоянии кризиса.

Можно предположить, что вложение финансовых активов населения будет способствовать росту доверия на макроуровне (доверие к государству как участнику экономических отношений; высоколиквидные активы: депозиты, ценные бумаги и пр.), тогда как тенденции усиления сберегательного поведения будут способствовать росту доверия на микроуровне (доверие к друзьям и родственникам; неликвидные активы: недвижимость, пенсионные накопления и пр.). Подобное распределение исходит из использования финансового ресурса как некоего гаранта получения помощи в сложной жизненной ситуации, которая может произойти в будущем.

На сегодняшний день сберегательные установки российских граждан иллюстрируются следующими показателями. Согласно данным Аналитического центра НАФИ, в 2022 г. у россиян оказалось «на руках» рекордное количество наличных средств (14 трлн руб.), которые они получили путем изъятия из банковских структур. Изменения в сберегательных установках населения наметились еще в 2021 г., а в 2022 г. в связи с объявленной мобилизацией объем наличных средств у населения резко возрос на 694 млрд руб.² Однако в дальнейшем, несмотря

на турбулентность экономической повестки, индекс потребительской лояльности к банковским структурам стремительно вырос и достиг в 2023 г. рекордных 82%. По мнению В.В. Литвина причина изменений в сберегательных установках населения связана с устойчивостью функционирования банковского сектора при усилении экономических санкций, быстрой адаптацией кредитных организаций, сумевших обеспечить достаточную защиту средств граждан [9].

Анализ динамики вкладов россиян, которые являются основным инструментом аккумуляции сбережений, позволяет рассматривать сберегательные установки населения как ресурс повышения эффективности воспроизводства доверия в современных условиях, с некоторым допущением. В частности, статистические показатели банковского сектора Российской Федерации³ иллюстрируют ежегодный прирост объемов вкладов физлиц, однако совокупный среднегодовой темп роста данного показателя за последние 5 лет остановился на уровне 7%. Компаративный анализ соотношения денежных вложений и доходов населения в 2022 г. показал тенденцию к спаду. Вместе с тем на прежнем уровне сохранилась численность вкладов россиян, а показатели лояльности к банковским структурам несколько повысились. На основании указанных данных можно заключить, что сберегательный потенциал домохозяйств не реализован в полном объеме, так как укрепилось распределение активов населения между двумя «блоками»: банковскими структурами и удержанием наличных средств «на руках». Только 13% россиян стали «больше копить и меньше тратить», что свойственно проактивной стратегии в сберегательных установках населения. Для трети россиян (33%) более характерна стратегия фатализма, когда или нет средств для сбережения или нет смысла в данных практиках.

Можно предположить, что решение проблемы нереализованности сберегательного

² NPS-2023. Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. [Электронный ресурс] — URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/nps-2023-loyalnostpolzovateley-rozничnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 04.03.2024).

³ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Центральный банк РФ. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 04.03.2024).

Таблица / Table

Финансовые активы сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам по состоянию на отчетную дату, млрд руб. / Financial assets of the “Households” sector for individual financial instruments as of the reporting date, billion rubles

Отчетный период	01.2018	01.2019	01.2020	01.2021	01.2022	01.2023	10.2023
1	2	3	4	5	6	7	8
АКТИВЫ Из них:	72 253,4	82 447,2	90 147,0	106 649,4	120 057,7	124 329,4	146 801,3
Наличная национальная валюта	7914,8	8779,2	9193,7	12 077,4	12 753,3	14 708,1	16 461,3
Наличная иностранная валюта	3594,0	4917,3	4463,9	6293,3	6359,4	6868,2	9265,0

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/ / compiled by the authors based on data from the Bank of Russia. Savings indicator for the Households sector. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/

потенциала российских домохозяйств заключается в развитии финансовой грамотности населения. Уже само рассмотрение финансовой грамотности в роли инструмента повышения эффективности воспроизводства доверия в экономических отношениях позволяет говорить о наличии ряда позитивных и негативных тенденций. С одной стороны, данные Аналитического центра НАФИ показали, что Индекс финансовой грамотности россиян в 2022 году составил 12,79 п. (из возможных 21 п.). Только «24% россиян оценивают свои финансовые знания и навыки как хорошие или отличные»⁴, что может служить иллюстрацией негативной тенденции в сберегательном поведении населения. С другой стороны, данные Центрального банка РФ показали и положительную динамику. В 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом 2017 г. выросла доля населения, которая:

- проводила сравнительный анализ условий предоставления банковских услуг (рост на 11 п.п. до 27%);

- брала ответственность за самостоятельное принятие решений в области личных финансов (рост на 13 п.п. до 51%);

- приобрела здоровые финансовые привычки: ведут семейный бюджет, контролируют расходы и делают сбережения (рост на 11 п.п. до 58%)⁵.

Можно предположить, что полученные данные в своей совокупности служат свидетельством роста осведомленности населения в части распоряжения финансовыми активами. Однако общий ее уровень для ряда социальных групп остается невысоким. Поэтому назревшей мерой для стимулирования экономически рационального поведения населения стала Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ, разработанная на 2017-2023 гг. Достаточный уровень знаний и навыков в области распоряжения личными финансами позволяет населению верно оценивать экономическую ситуацию и принимать рациональные решения в ходе экономических взаимодействий. Вследствие повышения финан-

⁴ Финансовая грамотность россиян — 2023. Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/> (дата обращения 04.03.2023).

⁵ Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап. Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 04.03.2024).

совой грамотности населения снижается уровень неопределенности в отношении полезности и эффективности экономических практик, а также формируются успешные образцы финансовых решений.

Вкупе со сказанным выше обратим внимание на следующие аспекты. Прежде всего, гражданин с определенным уровнем финансовой грамотности, который, как правило, формируется на основе анализа семейного опыта решения финансовых задач, в дальнейшем способен самостоятельно выбирать экономические стратегии. Это касается и выбора финансового института. Такой подход позволяет индивиду осуществить «отбор худших» с точки зрения качества финансовых инструментов, под которыми мы подразумеваем приемы и стратегии поддержания личного благополучия, и определить «лучшие» поведенческие установки, которые призваны поддержать и упрочить его финансовое положение. Если индивид не обладает достаточной финансовой грамотностью, он не сможет провести такое ранжирование. В результате он может столкнуться с неудачными попытками выстроить стратегию своего поведения на финансовом рынке и совершить ряд ошибок. Это, в свою очередь, приведет к снижению доверия и эффективности воспроизводства доверия в экономических отношениях.

Вместе с тем семейный опыт обращения к инструментам кредитного рынка формирует первичное доверие между физическим лицом и кредитной организацией. В случае, если у индивида отсутствуют или в целом недостаточно развиты компетенции в части управления финансами, бюджетного планирования или толкования документов по кредитному соглашению, можно предположить наличие экономического патернализма, принятого в его семье. При плохом прогнозе отсутствие или недостаточное развитие перечисленных выше компетенций будет приводить к росту кредитных обязательств у отдельных физических лиц и снижению устойчивости функционирования кредитной организации. Определенные риски создает и разрыв между субъективным (индивидуальным) и объективным (институциональным) уровнями финансовой грамотности, формирующий у общественности чувство простоты получения кредита и не акцентирующий внимания на индивидуальной финансовой ответственности [10].

Стоит отметить, что инвестиционно-контекстные атрибуты семейного благополучия могут получить широкое использование и в такой социальной практике, как инвестиционная активность населения. Данное обстоятельство обусловлено наличием закономерности: склонность индивида к инвестированию своих средств определяется не уровнем дохода и не отсутствием альтернативных финансовых инструментов; решающее значение приобретает уровень доверия. Это означает, что инвестиционные практики будут стимулировать развитие доверия в системе экономических отношений, что, в свою очередь, будет способствовать росту инвестиций. Поэтому структура инвестиционных портфелей домохозяйств — важное условие, которое подлежит учету при воспроизводстве доверия в современных социально-экономических реалиях.

Согласно официальным данным Центрального Банка РФ, за последние 10 лет отмечается увеличение практически в два раза объемов наличных денежных средств, находящихся в обращении. На начало 2023 г. этот показатель достиг 16,4 трлн руб., что в сравнении с аналогичным периодом 2022 года продемонстрировало прирост на 16,3%⁶. Однако такой же положительной тенденции роста инвестиций в целом не отмечается. Можно сделать вывод, что потенциал данного ресурса в общей структуре ресурсной базы воспроизводства доверия недостаточно раскрыт. Результаты исследования индекса сберегательно-инвестиционной активности населения России, которое провел ПСБ совместно с НИФИ Минфина России и аналитическим центром НАФИ, показали, что:

- число россиян с высоким уровнем инвестиционной активности пока не превышает 20%;
- 25% россиян имеет низкий уровень инвестиционной активности: не разбирается в инвестициях и не проявляет к ним интерес;
- самым популярным инструментом инвестирования у россиян считается открытие вклада в банке (34%); менее востребованы покупки валюты (19%), недвижимости (18%), золота и драгоценных металлов (12%)⁷.

⁶ Структура наличной денежной массы в обращении. Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20230101/ (дата обращения: 04.03.2023).

⁷ Потребительский подход к сбережениям использует 40% россиян. 15 июня, 2023. [Электронный ресурс] — URL: <https://nafi.ru/analytics/potrebitelskiy-podkhod-k-sberezheniyam-ispolzuet-40-rossiyan/?ysclid=m5z9m2z016402307872>

Такой инвестиционный инструмент, как брокерский счет, оказался востребован у 19% россиян, при этом активно им пользуются (пополняют и проводят другие операции) только 10% из них. Можно сделать вывод, что незначительная часть россиян демонстрирует сегодня устойчивые инвестиционные установки, в том числе на долгосрочную перспективу. Выше всего уровень инвестиционной активности отмечается у мужчин, представителей работающей молодежи до 34 лет с высшим образованием, проживающих в крупных городах и мегаполисах, имеющих проактивную установку и возможность откладывать / инвестировать. Однако в целом, как показали результаты исследования инвестиционной активности населения, данный показатель сегодня составляет 54 п. из 100 возможных, что свидетельствует о слабом использовании инвестиционных практик.

ВЫВОДЫ

Сберегательное поведение населения может рассматриваться как фундамент для трансфера сбережений населения в экономику, а в случае закрепления успешного опыта инвестиций оно способно обеспечивать повышение эффективности воспроизводства доверия в экономических отношениях. Исходя из этого нам представляется значимым использование следующих практик повышения эффективности сберегательного поведения населения.

1. Развитие сервисов дистанционного банковского обслуживания (например, интернет-банкинг).
2. Повышение прозрачности работы банковского сектора и обеспечение безопасного доступа клиентов к финансовой информации через цифровые онлайн-сервисы.

3. Расширение перечня антикризисных инструментов предотвращения финансовых шоков для населения, деформации сберегательных установок домохозяйств.

В ходе исследования нами делается вывод, что финансовая грамотность представляет собой стратегический ресурс воспроизводства доверия в экономике. Позитивные практики управления финансовыми активами, иллюстрирующие эффективность инвестиционных стратегий, формируют доверие как на макроуровне (к финансовым институтам), так и на микроуровне (к другим гражданам). В этом контексте нам представляется рациональным:

1. Оказание консультационных и образовательных услуг населению с целью расширения горизонтов использования инвестиционных продуктов, повышения осознанности в распоряжении личными средствами и повышения эффективности выбора инструментов для инвестирования.

2. Обеспечение взаимодействия государственных и коммерческих структур при разработке специализированных программ повышения общего уровня инвестиционной активности.

Можно сделать вывод, что склонность индивида к инвестированию своих средств определяется в первую очередь уровнем доверия к финансовым институтам, а не уровнем дохода. При этом отсутствие альтернативных финансовых инструментов не оказывает решающего влияния на развитие инвестиционных практик. В этой связи нам видится закономерным использование властными структурами комплексного подхода в части повышения эффективности сберегательного поведения и формирования финансовых активов домохозяйств как инструмента воспроизводства доверия в экономических отношениях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О.А. Обеспечение атмосферы доверия как условие экономического развития. *Экономическое возрождение России*. 2019;3(61):71–81.

2. Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021;(2):162–185. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
3. Аликперова Н.В. Факторы влияния на финансовое поведение населения России: эффект 3Д. *Народонаселение*. 2023;26(2):165–175. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.14
4. Кузина О.Е., Моисеева Д.В. Есть ли взаимосвязь между сберегательным поведением населения, доверием к финансовым институтам и установками на сбережение в современной России? *Экономическая социология*. 2024;25(3):51–100. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-3-51-100
5. Печалова М.Ю. Трансформация инвестиционно-сберегательного поведения населения в условиях цифровизации и вызовов пандемии. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(2):80–95. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-80-95
6. Трутенко Е.В., Конищев Е.С. Исследования доверия населения к финансовым институтам: актуальные проблемы и особенности оценки. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1):140–145. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-140-145
7. Рогач О.В., Фролова Е.В. Использование механизмов инициативного бюджетирования: готовность населения и доверие к власти. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2023;17(2):48–59. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-48-59
8. Белоновская А.М., Баландина Н.Г., Збировская Е.П. Институциональное доверие как фактор финансового благополучия домохозяйств: международные и национальные аспекты. *Вестник Московского университета МВД России*. 2015;12:244–248.
9. Литвин В.В. Доверие на финансовом рынке и стабильность российского банковского сектора: механизм взаимовлияния. *Финансовые рынки и банки*. 2023;6:102–111.
10. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Влияние финансовой грамотности населения на развитие финансовых институтов и ключевых сегментов финансового рынка. *Terra Economicus*. 2012;10(3):115–120.

REFERENCES

1. Alexandrova O.A. Providing the atmosphere of trust as a condition of economic development. *Economic revival of Russia*. 2019;3(61):71–81. (In Russ.).
2. Ilyicheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. Trust as a bridge over the uncertainty gap between the government and society. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021;(2):162–185. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
3. Alikperova N.V. Factors of influence on the financial behavior of the population of Russia: The 3D effect. *Population*. 2023;26(2):165–175. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2023.26.2.14
4. Kuzina O.E., Moiseeva D.V. Is there a relationship between household saving behavior, trust in financial institutions and saving attitudes in contemporary Russia? *Journal of economic sociology*. 2024;25(3):51–100. (In Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2024-3-51-100
5. Pechalova M. Yu. Transformation of the investment and savings behavior of the population in the context of digitalization and the challenges of the pandemic. *Economics, taxes and law*. 2022;15(2):80–95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-80-95
6. Trutenko E.V., Konishchev E.S. Research on public confidence in financial institutions: Current problems and peculiarities of assessment. *Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):140–145. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-140-145
7. Rogach O.V., Frolova E.V. Development of participatory budgeting mechanisms as a tool for building public confidence in the authorities. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2023;17(2):48–59. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-48-59
8. Belonovskaya A.M., Balandina N.G., Zbirovskaya E.P. Institutional trust as a factor of financial well-being of households: International and national aspects. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;12:244–248. (In Russ.).
9. Litvin V.V. Evolution of the financial market: Concepts and mechanisms. *Finance and credit*. 2023;6:102–111. (In Russ.).
10. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. An impact of financial competence of population on development of financial institutions and key segments of financial market. *Terra Economicus*. 2012;10(3):115–120. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Владимировна Рогач — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Rogach — Dr. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ovrogach@fa.ru

Елена Викторовна Фролова — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena V. Frolova — Dr. Sci. (Soc.), Prof., Prof. of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>

evfrolova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 6.09.2024; принята к публикации 21.10.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 6.09.2024; accepted for publication on 21.10.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.